

# НЕСУЩИЕ РАДОСТЬ

«Мне пришли на память два дивных письма Петрарки. Одно дожу Бокканегра, другое дожу Венеции, из которых следует, что они ведут братоубийственную борьбу между собой, не зная, что их дочери родились от одной матери. Мне эта ситуация кажется драматической и необыкновенно интересной...».

Так писал Джузеппе Верди своему постоянному музыкальному издателю и покровителю Рикорди. Письма вдохновили Верди на оперу, либретто которой было написано Франческо Пьяве. Впервые «Симон Бокканегра» была поставлена на сцене театра «Ла Фениче» в Венеции 12 марта 1857 года.

Опера, как писали тогдашние газеты, не очень взволновала венецианскую публику. Во всяком случае повторная постановка «Симона» была осуществлена только лишь через двадцать четыре года по переработанному либретто и уже на сцене «Ла Скала». Потом опять большой перерыв, и, наконец, чтобы уже не очень вдаваться в историю, новая постановка этой оперы, которую «Ла Скала» привезла в Москву в качестве своей премьеры, была осуществлена совсем недавно.

Перед началом представления многочисленные зрители, наводнившие фойе Государственного Большого театра СССР, внимательно читали краткое содержание оперы «Симон Бокканегра», занявшее необычно большое место — две с половиной страницы — в театральной программе. В общем-то поначалу не так легко было разобраться в запутанных перипетиях жестокой борьбы между аристократией и народом в связи с выборами нового дожа Генуэзской республики в XIV веке. Но вот поднялся занавес, прозвучали первые аккорды увертюры, и все стало на свои места. Великолепно поработали постановщики оперы: режиссер Джорджо Стрелер, хормейстер Романо Гандольфи, художники Тито Вариско и Эцио Фриджеро и, конечно, новый дирижер театра, талантливый итальянский музыкант Клаудио Аббадо.

«Симон Бокканегра» — одна из сложнейших опер Верди. Ее новая постановка — безусловная и блестящая победа коллектива старейшего миланского театра, настоящий подарок любителям оперного искусства.

Итак, мы вновь встретились с «Ла Скала». Изменилось руководство оперы, но остались неизменными ее традиции. После почти трех десятков лет беспрерывной работы ушел на отдых бывший директор театра Антонио Гирингелли, большой друг Советского Союза, человек, кипучей энергии которого мы обязаны первым знакомством с «Ла Скала» десять лет тому назад... Тогда, в годы «холодной войны», пробить гастроль в Советский Союз было делом, прямо скажем, не очень легким. Впрочем, что было легким в жизни Гирингелли?

«Гирингелли — единственный итальянец, — писал о нем еженедельник «Фамилья кристиана», — который работая после

войны, отказавшись от предложенной ему заработной платы...» «Почему?» — спросил его еженедельник. «Разве можно брать деньги от любимой женщины?» — ответил Гирингелли. Да, театр был и домом, и семьей для этого влюбленного в оперное искусство человека, который был назначен на должность директора «Ла Скала» в самом конце войны командованием Сопротивления.

— Этот день трудно забыть, — рассказывал как-то Гирингелли пишущему эти строки, — ибо 2 мая 1945 года советские войска вошли в Берлин, а я в тот день вошел в «Ла Скала». То, что осталось от театра в результате бомбардировок, где-то напоминало развалины рейхстага. Я пришел в отчаяние: ну что можно было сделать с пустой коробкой из четырех треснувших стен без крыши? Легче было, конечно, взяться за строительство нового театра. Ну, а как же быть с традициями? Разве можно было их предать? Два года дьявольской работы. И когда в первый раз открылись двери «Ла Скала», я мог с чистой совестью сказать бронзовому бюсту Верди: «Мы сохранили твой дом, маэстро». А когда в день премьеры, первой послевоенной премьеры, в зале погасли люстры, к дирижерскому пульта подошел Артуро Тосканини. Он специально прилетел из Америки, потому что знал, что «Ла Скала» нуждается в нем...

Уходя из театра, Гирингелли настоял на том, чтобы его место занял Паоло Грасси, новый директор «Ла Скала», приехавший в Москву вместе с прославленным коллективом. В небольшом интервью корреспонденту «Известий» он сказал:

— Нынешний выбор репертуара для москвичей не случаен. Мы хотели познакомить советских любителей оперы с уже устоявшимися шедеврами «Ла Скала», такими, как «Аида» Верди и «Норма» Беллини. Вместе с тем мы не могли удержаться от соблазна проверить на вашей взыскательной публике и новые работы театра: «Симон Бокканегра» Верди, «Золушка» Россини, «Тоска» Пуччини. Эти новые постановки — свидетельство того, что мы продолжаем славные традиции наших предшественников, освященные великими итальянцами Джузеппе Верди и Артуро Тосканини.

...Овации и цветы. Постановщикам, дирижеру и великолепным певцам. Всем вместе и каждому в отдельности. Они выходили много-много раз в день премьеры и на другой день, и на третий на сцену переполненного зала Большого театра. Пьеро Капуччили, Николай Гяуров, Феличе Скьяви, Мирелла Френи и многие другие мастера, несущие советским зрителям радость встречи с чудесным оперным искусством Италии.

Л. КОЛОСОВ.